

рии новгородских погостов), а именно, Кюлолакшского и Кирьяжского погостов'; ср., например, *на погостьскихъ хрестиянь* (Слов. XI–XVII, статья *погостский*, пример из НПК).

Приобѣжени ѡсм(е) 248 — устойчивая формула, ср.: *чтобы ты, господарь, побороил свою отчину пскович от поганых немецъ, понеже приобѣжени есме много и водою и землею и головами* (Пск. 2 лет. [1461]).

Для *ѡцѣтина наша и дидѣна* [ѡ](и)дана 248 ср.: *та^к же имана твоѣ ѡцѣтина Бѣло-ѡзеро* (ДДГ, № 32, 1434 г., с. 83).

В словосочетании *оу вымолчовѣ господь* 248 предлог не повторен. Вероятно, это просто нарушение древнего правила (§ 4.10); но не исключено также, что это словосочетание следует понимать не как 'у вымолецких господ', а как 'у владений вымолецев', т.е. что здесь представлена синтаксическая модель типа *оу Прикоупович двора* (Синод. НПЛ [1255]; см. также Изуч. яз., § 57).

Во фразе *Кирѣжѣ сѣно и Новзѣ лопинь лонѣ оу Гювиѣва сѣна оу того жѣ Жабѣа Носа приѣхавиѣ севилакианѣ 8 члѣкѣ възлѣ товара ...* 249 уточнение *севилакианѣ 8 члѣкѣ* ('севилакшане, [числом] восемь человек'), относящееся по смыслу к *Кирѣжѣ сѣно и Новзѣ лопинь*, отодвинуто далеко вправо — по принципу "вначале главная часть сообщения, затем уточнения" (§ 4.31).

За написанием *вьръжси* 248 может стоять как *⟨верьжѣ⟩*, так и *⟨верѣжѣ⟩*: ср., с одной стороны, псковское *вѣржа* 'рыболовная снасть', с другой — олонекское *верѣжа* 'мережа, конусообразная ловушка для рыбы' (СРНГ, 4), арханг. *верѣжа* 'рыболовная снасть' (Арханг. слов., 3: 107); см. также Попр.–VIII, № 248. По аналогии с синонимичным *вѣриша* можно предполагать у слова *вержа* также вторичное значение 'рыболовный участок' (см. Крысько 2000: 242). В грамоте № 248 в принципе может выступать как прямое, так и вероятное вторичное значение этого слова.

В № 249 представлен целый ряд имен прибалтийско-финского происхождения: *Игала, Кавкагала, Новзѣ, Мундуи*, также производные от *Гювиш, Варма*; см. о них Хелимский 1986: 256–258. О слове *лендомъ* (или *лендома*) см. выше.

Г 71. Грамота № 257 (стратигр. 80-е – 90-е гг. XIV в., Нерев. Е)

... | а а{к}куну сѣрьбро дай а жѣбѣи въз[ѣ]ѣ
 ми а грамоту • с тобо спишемъ • на зими
 -----[аѣ]мо • а к намъ • ГНЬ • Ѧ всемо
 -----шли

Для лакуны в последней строке вероятна конъектура (*ѣѣсть при*)шли, в предпоследней — (*са увѣд*)[аѣ]мо или (*са вѣд*)[аѣ]мо (буква *ѣ* в этих конъектурах поставлена условно: вместо нее могло также стоять *и* или *е*).

Перевод: '... а Якуну серебро дай, а жеребей (долю) возьми. А грамоту мы с тобой напишем — зимой [рассчитаемся (?)]. А к нам, господин, обо всем [вѣсть] пришли'.

Графика: 1) *ѣ* → *о*, *ѣ* = *е*, *ѣ* → *и* (только *на зими*); 2) *у*, *е*, *а*, *Ѧ*, *и*. Описки: *жѣбѣи* (пропущен слог *ре*), двойное *кк* в *Аккуну*. *С тобо* — скорее вместо *с тобою* (с невыраженным [j]), чем вместо *с тобою*.

NB: *с* в *Ѧ всемо*; *и* в (*при*)шли. Конец слова: *Ѧ всемо*; см. также выше о *с тобо*.

Выражение *списати грамоту* явно означает здесь ‘написать’ (не ‘скопировать’).
На зими — ‘зимой’, ср. № 708 (В 41).

Об имени *Ижунь* см. № 676 (Б 73).

Г 72. Грамота № 353 (стратигр. 80-е гг. XIV в. — 1400-е гг., Нерев. И)

...|Н[Ъ] НѢТУ · У ВДОВКИНЫ·ХЪ ДѢТЪИ
 НА ТЫХЪ · СОХАХЪ · СѢМАНЪ НѢТУ
 НИ ДѢЖЪ І НОНѢ ДАШЬ · КОНИ І ·
 І СѢМАНА · П[ОД]Н[А]Т[А] БУ[Д]Е [ЗЕ]М[Л]А (|...)

Перевод: ‘... у вдовьих детей на тех сохах (земельных участках) семян нету ни кади. [Если] теперь дашь коней и семена, [вспахана будет земля] ...’ Менее вероятно, что в грамоте представлено имя собственное Вдовкины.

Графика: 1) станд. (особо: ѣ на месте сильного *ь в *дѣтѣи*); 2) у ~ у, і. На переходе с 3-й строки на 4-ю повторена буква і (менее вероятно, что первое из этих і есть часть единой словоформы *коніи*).

Морфология: презенс *бу[д]е*, адъективное окончание в М.мн. *тыхъ*. Отметим Р. ед. *ни дѣжѣ*, В.мн. *кони* (если только это не *коніи*, ср. выше); Р.мн. у *вдовкиныхъ*, новую форму 2 ед. презенса *дашь*.

В *сѣмана*, *сѣманъ* а аналогическое. NB также *к* перед *и* в *вдовкиныхъ* (§ 5.2).

Ср. пассаж из письма XVII в., в котором встречаются мотивы и выражения, отчасти сходные с данной грамотой: *для чево, брате^н, по се время чл^вка своего с ко^нми не пришло^ш, какъ тебѣ сты^н пропа^н, половинѣ паиши все подняли, а ѣ тебѣ и почи^н не бы-ва^н* (Пам. Влад., № 275).

Г 73. Письма к Василию и Александру Игнатьевичам — грамоты № 135 и 314 (вероятно, кон. XIV – нач. XV в., Нерев.)

В. Л. Янин (1981: 43–44) отождествил адресатов грамот № 135 и 314 с братьями Василием и Александром Игнатьевичами, сыновьями Игната Матфеевича (см. Г 57), внуками Матфея Варфоломеевича (см. Г 10), правнуками Варфоломея Юрьевича (см. В 36).

Василий Игнатьевич фигурирует в списках новгородских тысяцких и титулуется тысяцким на печатях. Он выступает как посол Великого Новгорода в немецком документе 1411 г. (ГВНП, № 51). Александр Игнатьевич упоминается в летописи и в договорных грамотах в 1415–1416 гг. как тысяцкий, а годом позже как посадник.

Грамота № 314 найдена в слоях 70-х – 90-х гг. XIV в. на усадьбе И Неревского раскопа. Грамота № 135 (не имеющая стратиграфической даты) найдена на 60 м южнее Неревского раскопа, т. е. на усадьбе, примыкавшей с юга к усадьбе И.

Василий Игнатьевич назван в грамоте № 135 непосредственно по имени и отчеству. Александр Игнатьевич назван в грамоте № 314 только по имени; но важнейшим подтверждением того, что адресатом грамоты был посадник, является грамота № 352, найденная на той же усадьбе И в слоях 20-х гг. XV в. и адресованная “...андровичу, сыну посадничьему” (см. Д 22). На той же усадьбе была найдена и грамота с упоминанием Игната (№ 363, Г 57).